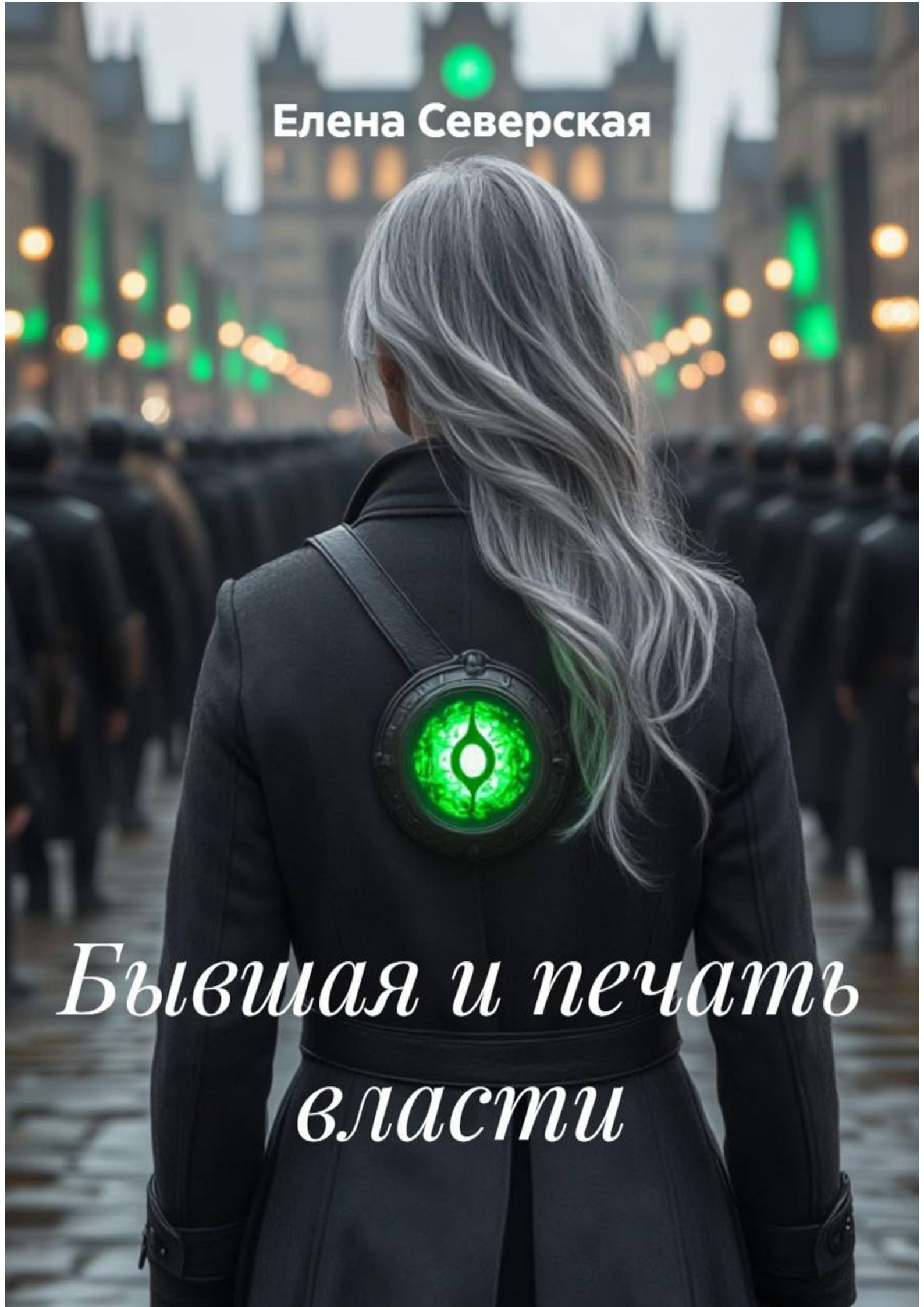

Елена Северская

*Бывшая и печать
власти*

Елена Северская

Бывшая и печать власти

«Автор»

2026

Северская Е.

Бывшая и печать власти / Е. Северская — «Автор», 2026

Продолжение серии книг о Бывшей - волшебнице и главе Ковена Фей, которая пожертвовала своей магией ради спасения сына. Маг-Демон построил из своих искр армию носителей и захватил магический мир. Последнее, что ему осталось для полного восстановления могущества - это носитель Денис, сын погибшего Аэртиса и Бывшей. Бывшая собирает сопротивление на новой базе в Краю Озер. Денис готовится пройти ритуал возвращения магии. Друзья стараются помогать им во всем, но на кону уже не только их жизни, а само существование прежнего мира. Кто победит в противостоянии Мага-Демона, запертого в теле Валериана, или Бывшая, которая всего лишь хочет спокойного счастья для своего сына-носителя первой искры злого духа Первой эпохи? Узнайте это из нового романа серии.

© Северская Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепел и новая война	5
Глава 2. Край Озёр	10
Глава 3. Сообщения с фронтов	15
Глава 4. Проблема Дениса	20
Глава 5. Раскол Лимба	25
Глава 6. Алхимик для заклęcia	30
Глава 7. Пропаганда нового режима	34
Глава 8. Ритуал	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Северская

Бывшая и печать власти

Глава 1. Пепел и новая война

Валериан стоял у окна заброшенного здания рядом с руинами бывшего офиса ковена Воздуха и смотрел на город. Серое небо, дождь, пустые улицы. Когда-то здесь кипела жизнь – маги спешили на собрания, кристаллы связи мерцали в окнах, воздух дрожал от заклинаний. Теперь – тишина. Мёртвая, давящая тишина разрушенной власти.

Шесть месяцев прошло с битвы на Озёрах Забвения. Шесть месяцев с того момента, как Артём Варион взорвал себя изнутри, рассеяв Мага-Демона на тысячи искр, разлетевшихся по миру. Валериан помнил тот миг – боль, свет, разрыв реальности. Помнил, как дух, ослабленный и рассеянный, вцепился в его душу как утопающий в последнюю щепку.

Теперь он был не слугой. Он был домом. Тюрьмой. Телом, которое больше ему не принадлежало.

Валериан повернулся от окна. В зеркале на стене отражалось его лицо – бледное, изможденное, с синяками под глазами. Но главное – глаза. Зелёные. Пустые. Полыхающие изнутри холодным огнём бездны.

Маг-Демон контролировал тело полностью. Без перерыва. Без борьбы.

Валериан где-то внутри, в углу собственного сознания, наблюдал. Чувствовал каждое движение, каждое слово, каждое убийство. Не мог остановить. Не мог закричать. Только смотреть. И медленно сходить с ума.

– Маг-Демон, – прошептал он сам себе внутри головы. – Умоляю. Убей меня. Или кто-нибудь. Пожалуйста.

Никто не ответил. Дух давно перестал с ним советоваться. Зачем? Сопротивление сломано. Воля уничтожена. Остался только пассажир, который изредка всплывал на поверхность – в моменты, когда Маг-Демон позволял – чтобы почувствовать всю полноту своего бессилия.

– Хватит жалеть себя, – вдруг раздался голос изнутри. Не Валериана. Духа. Холодный, насмешливый, вечный. – У нас работа.

Валериан ничего не ответил. Не мог.

Его тело двинулось – не по его воле – к центру зала. Там, вокруг массивного стола, стояли пятеро. Избранные. Ядро новой империи.

Первым был Роман Тенезов. Бывший глава Ковена Земли, девятый уровень. Маг-Демон когда-то использовал его тело в битве с Артёмом, разрушив до состояния лужи костей и крови. Но дух вернулся. Собрал останки. Восстановил плоть. Теперь Тенезов стоял как ожившая статуя – мускулистый, высокий, с лицом, словно высеченным из камня. Глаза зелёные, как у Валериана. Искра духа внутри горела ярко, стабильно. Маг-зомби.

– Регент, – кивнул Тенезов, обращаясь к Валериану. Голос гулкий, каменный.

Валериан внутри вздрогнул. Регент. Так теперь они его называли. Регент Искр. Глава новой эпохи. Марионетка духа, которую выставили на трон.

Рядом с Тенезовым стояла Изольда Кровавая. Вампир-маг, восьмой уровень. Высокая, стройная, с волосами цвета воронова крыла, кожей бледной как мрамор. Красные губы растянуты в улыбке – хищной, голодной. Искра духа дала ей не просто силу. Она усилила вампирскую природу, превратив её в нечто большее – полумага, полудемона.

– Магистрат готов к переходу на нашу сторону, – произнесла она, голос как мёд с ядом. – Представители части ковенных присягнули. Хотя некоторые ещё колеблются. Хочешь, чтобы я их... убедила?

Валериан – нет, Маг-Демон – усмехнулся её устами:

– Убеждай. Но аккуратно. Мёртвые маги не приносят пользы. Нам нужны живые. Лояльные.

Изольда поклонилась, улыбка стала шире.

Третьим был Серый. Доппельгангер без имени – его всегда звали просто Серым. Средних лет, невзрачное лицо, которое менялось каждые несколько секунд – то мужчина, то женщина, то старик, то ребёнок. Искра духа дала ему способность не просто копировать облик, но становиться целью – с воспоминаниями, магией, привычками. Идеальный шпион. Идеальный убийца.

– Подполье раскалывается, – доложил Серый, голос нейтральный, без эмоций. – Половина Лимба приняла наше предложение. Остальные ушли к Бывшей главе ковена фей, бывшей Вариона, бывшей чиновнице магистрата, бывшей, ну, вы поняли.

Валериан внутри услышал имя – Бывшая – и почувствовал укол. Светлана. Аэринвиэль. Мать носителя. Та, что оттолкнула его шесть месяцев назад после битвы, сказав: «Уходи. И больше не появляйся. Если увижу снова – убью сама».

Маг-Демон почувствовал это воспоминание и усмехнулся:

– Бывшая. Как мило. Королева отбросов. Пусть собирает вокруг себя отчаявшихся. Это только упростит задачу – уничтожить их всех разом.

Четвёртым за столом был Кварц. Гном-изобретатель, создатель машины вселения. Маленький, коренастый, в грязном фартуке, механический окуляр на глазу дымится как всегда. Искра духа попала и в него, но не дала магии – гномы редко ей обладают – а усилила интеллект, превратив в гения инженерии на грани безумия. Он создавал устройства, которые обычные маги не могли даже вообразить.

– Портативные машины вселения готовы, – сказал Кварц, голос сухой, механический. – Сто единиц. Можем превращать магов в носителей массово из свободных искр, которые не нашли достойных носителей сами. Процесс принудительного вселения занимает три минуты. Смертность – тридцать процентов. Приемлемо?

Валериан – нет, дух – кивнул:

– Приемлемо. Начинай производство. Нам нужна армия. Не сотни. Тысячи.

Кварц кивнул, поправил окуляр. Валериан внутри почувствовал тошноту. Тысячи. Тысячи невинных магов, которых превратят в марионеток. Тысячи жизней, разрушенных его слабостью.

«Прости, – мысленно прошептал он в пустоту. – Простите меня».

Никто не услышал.

Пятым за столом стоял не человек. Не маг. Существо, которое когда-то было магом, но искра духа исказила его до неузнаваемости. Тварь. Так её и называли. Бывший маг Воды, шестой уровень, захваченный искрой почти сразу после взрыва, которая запустила мутацию. Тело разрослось, кости вылезли сквозь кожу, глаза – четыре вместо двух – светились зелёным. Магия превратилась в нечто чудовищное – не заклинания, а инстинкты, рефлексy монстра.

Тварь молчала. Но её присутствие говорило само за себя: вот что случается с теми, кто слаб. Вот во что превращаются носители, если дух решает сломать их полностью.

Валериан внутри отвернулся от неё. Не мог смотреть.

Маг-Демон обвёл взглядом собравшихся. Пятеро избранных. Ядро новой власти. Инструменты, которыми он перекроит мир.

– Шесть месяцев назад, – начал он голосом Валериана, но интонации были чужими, – Аэртис Варион попытался уничтожить меня. Он взорвал себя. Рассеял мою сущность на тысячи искр. Думал, что победил.

Пауза. Зелёные глаза полыхнули ярче.

– Он ошибался.

Изольда усмехнулась. Тенезов кивнул. Серый остался безучастным. Кварц что-то записывал в блокнот. Тварь дышала хрипло.

– Аэртис не уничтожил меня, – продолжил Маг-Демон. – Он освободил. Тысячи искр разлетелись по миру. Тысячи носителей пробудились. Некоторые сошли с ума. Некоторые умерли. Но лучшие остались. И стали сильнее.

Он поднял руку. Магия вспыхнула – зелёная, пульсирующая, живая. Не магия Воздуха Валериана. Магия самого духа. Древняя. Искажённая.

– Мы больше не единичная угроза. Мы – легион. Тысячи носителей по всему миру. Некоторые знают о своей природе. Некоторые – нет. Но все связаны со мной. Я чувствую их. Направляю. Контролирую.

Валериан внутри услышал это и похолодел. Тысячи. Дух не просто вселялся в тела. Он создавал сеть. Армию. Коллективное сознание, связанное через искры.

– Наша задача проста, – сказал Маг-Демон. – Не резня. Не открытая война. Это глупо. Магический мир силён, когда объединён. Но он слаб, когда разделён.

Он провёл рукой над столом. Магия создала голограмму – карту мира, светящуюся зелёными и красными точками.

– Зелёные – это мои носители под контролем. Главы ковенов, советники, судьи, патрульные. Они не знают друг о друге. Но действуют согласованно. Подчиняются моему шёпоту.

На карте зелёных точек было больше тысячи. Европа, Азия, Америка, Африка. Везде.

– Красные – кто пока сопротивляется. Но им недолго осталось.

Красных точек было меньше. Десятки, может сотни. Но они горели ярко.

– Наша стратегия – тихий захват, – продолжил дух. – Заменяем глав ковенов носителями. Подменяем советников. Контролируем через страх и обещания силы. Кто присягает – получает защиту, ресурсы, амнистию. Кто отказывается – умирает. Тихо. Незаметно. Без шума.

Изольда кивнула:

– Ковен Огня уже весь наш. Глава заменён. Никто не заметил.

Тенезов добавил:

– Ковен Тьмы колеблется. Половина лоялистов, половина – против. Нужно решение.

Маг-Демон усмехнулся:

– Раскол – это хорошо. Разделяй и властвуй. Пусть они грызутся между собой. Мы поддержим лоялистов. Остальных – уничтожим.

Серый вмешался:

– Ковен Воздуха без главы. После смерти Аэртиса они не выбрали нового. Раскол на три фракции. Одна хочет присягнуть тебе. Вторая – нейтралитет. Третья ушла к Бывшей.

Валериан внутри услышал имя Артёма и почувствовал боль. Аэртис. Герой. Тот, кто пожертвовал собой, чтобы остановить духа. Тот, кого Валериан помог убить, запустив машину вселения.

«Прости, – снова мысленно прошептал он. – Я не хотел. Я боялся».

Маг-Демон проигнорировал его. Продолжил:

– Ковен Воздуха будет наш. Найдите лидера первой фракции. Дайте ему силу, ресурсы, обещания. Пусть возглавит ковен. Марионетка хуже чем носитель, но лучше, чем хаос.

Кварц вмешался:

– А что с Печатью Власти? Артефакт Первой эпохи, которым вашу милость отправили в небытие. Она хранится в Магистрате. Если мы захватим его, сможем провести обратный ритуал – собрать искры обратно в одно тело. Ваше тело, Регент.

Маг-Демон замолчал. Валериан почувствовал – дух задумался. Печать Власти. Ядро, использованное тысячу лет назад для запечатывания духа. Если его использовать наоборот...

– Печать нужна, – наконец сказал дух. – Но не сейчас. Сначала мы укрепим контроль. Захватим больше ковенов. Сломаем сопротивление. Пленим носителя первой искры. А потом... потом я стану единым. Абсолютным. Богом, каким был до запечатывания.

Тенезов кивнул. Изольда улыбнулась. Серый остался безучастным. Кварц записывал.

Тварь зарычала – низко, гортанно. Её четыре глаза полыхнули.

Маг-Демон обвёл взглядом собравшихся:

– Итак. Задачи.

Он указал на Изольду:

– Ты – убеди колеблющихся. Методы – любые. Но чтобы живыми остались.

Изольда поклонилась, улыбка хищная.

Он указал на Тенезова:

– Ты – верни тех, кто работает на Бывшую. Или уничтожь. Они везде, я знаю. Ставят нам палки в колеса.

Тенезов кивнул, лицо каменное.

Он указал на Серого:

– Ты! Проникни в сопротивление. Узнай, где прячется Бывшая. Где её база. Где мальчик.

Серый кивнул, лицо изменилось – теперь он стал стариком с седой бородой.

Он указал на Кварца:

– Ты – производство. Сто машин вселения недостаточно. Нужна тысяча. И улучшенная версия. Чтобы смертность упала до десяти процентов. Как сделаешь, разошли по нашим ячейкам в городах для вербовки новых адептов.

Кварц кивнул, что-то записал.

Он посмотрел на Тварь:

– Ты – охрана. Если кто-то попытается атаковать этот штаб – уничтожь.

Тварь зарычала в ответ. Согласие.

Маг-Демон опустил руку. Голограмма карты погасла.

– Идите. Работайте. Через месяц встретимся снова. Доложите результаты.

Четверо покинули зал. Изольда исчезла в тени. Тенезов вышел тяжёлой поступью. Серый растворился в воздухе. Кварц ушёл, бормоча что-то о чертежах. Тварь уползла в угол, где свернулась клубком, хрипя.

Валериан остался один. Нет – не один. Дух внутри него. Валериан внутри попытался заговорить. Впервые за месяцы. Голос слабый, дрожащий:

– Зачем? Зачем всё это? Ты уже силен. Ты контролируешь тысячи. Зачем тебе больше?

Дух ответил – не вслух, а внутри сознания:

– Потому что я был богом. Тысячу лет назад. До того, как меня запечатали. Я правил миром. Маги склонялись передо мной. Реальность гнулась под моей волей.

Валериан почувствовал – воспоминания духа хлынули в его разум. Картины древности. Первая эпоха. Маг-Демон не просто дух. Он был сущностью, рождённой из разлома между мирами. Он питался магией, жизнью, страхом. Чем больше носителей – тем сильнее он становился.

– Аэртис думал, что уничтожил меня, – продолжил дух. – Но он дал мне то, чего я не мог получить сам. Тысячи носителей. Армию. Легион. Теперь я не один маг в одном теле. Я – везде. В каждой искре. В каждом носителе. Я – сеть.

Валериан похолодел.

– А когда я соберу искры обратно через Печать Власти, – дух усмехнулся, – я стану тем, кем был. Но сильнее. Абсолютным. Неуничтожимым.

Валериан попытался возразить:

– Но... но люди сопротивляются. Бывшая. Мальчик. Они не сдадутся.

Дух рассмеялся – холодно, пусто:

– Бывшая? Королева отбросов? Мальчик? Носитель, который боится собственной тени? Они ничто. Символы. Надежда отчаявшихся. Когда я захвачу их базу, сначала вселюсь в носителя, а потом убью его мать на глазах у него и сопротивления, и эта надежда умрёт. Мир склонится.

Валериан больше не отвечал. Не мог.

Дух отпустил контроль – ненадолго. Валериан почувствовал: тело снова его. На секунду. Он упал на колени. Задышался. Слезы текли по щекам.

– Убейте меня, – прошептал он вслух. – Кто-нибудь. Светлана. Денис. Кто угодно. Прошу. Но зал пуст. Никто не слышал.

Дух снова захватил контроль. Валериан исчез внутрь – пассажир, узник собственного тела.

Маг-Демон поднялся. Подошёл к окну. Посмотрел на город. Дождь продолжался. Серое небо. Пустые улицы. Но скоро всё изменится. Скоро мир будет его.

Он провёл рукой по стеклу. Магия вспыхнула – зелёная, живая. На стекле проявилась карта. Та же, что на столе. Но теперь она светилась ярче.

Зелёные точки множились. Каждый день. Каждый час. Носители просыпались, присягали, становились частью сети.

Красные точки угасали. Или превращались в зелёные. Одна за другой. Сопротивление слабело.

Маг-Демон усмехнулся.

– Скоро, – прошептал он. – Скоро я найду тебя, мой носитель. И закончу то, что начал. Там, где меня запечатали, я восстану. Окончательно.

Он убрал руку. Карта погасла. Повернулся к залу. Тварь в углу хрипела. Тени танцевали по стенам. Валериан внутри молчал. Сломленный. Мёртвый при жизни.

Маг-Демон сел за стол. Взял перо, бумагу. Начал писать – приказы, инструкции, планы. Холодно. Методично. Как полководец перед великой войной.

За окном дождь усилился. Мир не знал, что идёт. Но скоро узнает. Эпоха искр только началась.

Глава 2. Край Озёр

Рассвет над краем Озёр был тихим. Слишком тихим для места, которое когда-то пульсировало древней магией.

Светлана стояла на балконе дворца Терандилия и смотрела на луга, уходящие к горизонту. Озёра мерцали в утреннем свете – обычные, без мистического сияния, которое освещало их тысячу лет. Небо было серым, осенним, таким же, как в любом другом уголке мира. Барьер, державший это место вне реальности, рассыпался шесть месяцев назад – когда Артём взорвал себя, рассеяв Мага-Демона.

Шесть месяцев.

Полгода с того момента, как она стояла над пеплом мужчины, которого когда-то любила, и клялась себе, что больше никогда не позволит своему сыну пройти через такое.

Полгода с похорон героя, которого Магистрат объявил спасителем мира, скрыв правду о носителях, искрах и тысячах осколков духа, разлетевшихся по миру.

Полгода с начала новой войны.

Терандиль запечатал место битвы Аэртиса с Магом-Демоном вместе с руинами старого дворца и предложил для резиденции другое строение, скрытое в лесах. Здесь стоял зимний дворец, скрытый от глаз людей отсутствием дорог и высокими кронами тысячелетних деревьев. Здание выходило на берег озера, которое можно было увидеть с воздуха, но что под кронами есть просторные лужайки и дворец, никто не видел. Единственный доступ – через порталы.

– Мама, – раздался голос за спиной. – Ты опять не спала?

Светлана обернулась. Денис стоял в дверях, одетый в простую серую рубашку и штаны. Волосы светлые, растрёпанные после сна, глаза серые – как у неё, как у Артёма. На голове – диадема королей эльфов, древний артефакт, который теперь он носил регулярно, чтобы сдерживать влияние искры. Лишь на время передавая ее матери для роста ее магического уровня и представительских функций на советах.

Денис выглядел старше своих пятнадцати. Усталость в глазах, напряжение в плечах, руки слегка дрожали – последствия постоянного подавления искры. Мальчик превращался в юношу на её глазах. Слишком быстро. Слишком болезненно.

– Не смогла, – честно ответила Светлана. – Снова доклады. Эдвин вернулся из города ночью. Новости плохие.

Денис подошёл, встал рядом. Посмотрел на луга.

– Валериан?

– Он захватил ещё два ковена. Огонь и половину ковена Тьмы, – Светлана сжала перила балкона. – Магистрат признал возвращение Валериана и простил ему прошлую связь с Магом-Демоном. Они называют это стабилизацией. На фоне вспышки появления носителей.

Денис молчал. Потом тихо:

– А на самом деле?

– На самом деле это капитуляция. Магистрат боится. Валериан контролирует сотни носителей по всему миру. Им проще принять Валериана, чем решать проблему с носителями самим. – Светлана посмотрела на сына. – Он знает о нас, Денис. Каждый день его сеть расширяется. Рано или поздно он придёт сюда.

Денис коснулся диадемы на голове. Древний металл был тёплым, почти живым.

– Искра... она чувствует его. Каждую ночь. Он зовёт меня. Шепчет. Обещает силу, если я присоединюсь.

Светлана резко обернулась, схватила сына за плечи:

– Ты не присоединишься. Слышишь? Никогда.

Денис посмотрел в её глаза – серые в серые – и кивнул:

– Знаю. Но страшно, мам. Каждую ночь всё сложнее сопротивляться. Диадема помогает, но... но искра сильнее, чем полгода назад. Она растёт. Вместе с хаосом в мире.

Светлана обняла его. Крепко. Как тогда, когда он был маленьким и она только нашла его после пятнадцати лет разлуки.

– Мы найдём способ. Терандиль работает над ритуалом. Болт ищет компоненты. Мы снимем моё заклятие правильно. И уничтожим искру. Ты станешь магом. Свободным. Без духа. И очень сильным. Сильнее чем когда-то была я, чем был твой отец.

Денис не ответил. Только прижался к матери сильнее.

За их спинами раздалось мурлыканье. Маркиз – огромный серый кот размером с рысь – вышел на балкон, потянулся, зевнул, обнажив клыки.

– Трогательная сцена, – произнёс он, голос ленивый, ироничный. – Но завтрак не ждёт. И у нас гости.

Светлана отстранилась, вытерла глаза.

– Гости?

– Очередная партия беглецов. Пятнадцать человек. Маги, носители, кто-то из Лимба. Кассий уже встречает их у ворот. – Маркиз сел, обернул хвост вокруг лап. – Ты нужна, Аэрин-виэль. Королева должна приветствовать подданных.

Светлана поморщилась:

– Я не королева.

– Конечно, нет, – Маркиз усмехнулся по-кошачьи. – Ты просто женщина, которая кормит, защищает и даёт надежду сотням беглецов. Совершенно не королева.

Денис хмыкнул. Светлана вздохнула.

– Хорошо. Иду.

Дворец Терандили был древним, но восстановленным. Терандиль, как смог, подновил его: белый камень, высокие колонны, резные арки, витражи, которые теперь светились не магией, а солнечным светом.

Вокруг дворца выросли новые строения: бараки для беглецов, мастерская Болта, тренировочный зал для магов, склады, кухни, конюшни. Всё это охраняли руны – древние эльфийские и современные магические, начерченные Терандилем и Болтом вместе. По периметру стояли скрытые порталы в наскоро вырытых колодцах – экстренные выходы, если база будет атакована.

Светлана шла по коридорам дворца, Денис и Маркиз следом. Стены украшали гобелены – эльфийские, изображающие битвы Первой эпохи. Один из них показывал запечатывание Мага-Демона тысячу лет назад – круг магов, среди которых был молодой Терандиль, окружающих зелёное пламя духа.

Они прошли мимо библиотеки – Терандиль сидел там, склонившись над древними свитками, бормоча что-то на эльфийском. Мимо мастерской Болта – оттуда доносился грохот молота, ругань на гномьем и запах горячего металла. Мимо тренировочного зала – несколько магов уже тренировались, их заклинания вспыхивали под контролем инструкторов.

У главных ворот дворца стояли двое: Кассий и Эдвин.

Кассий – полувампир, высокий, широкоплечий, тёмные волосы зачёсаны назад, холодные глаза – обернулся на шаги Светланы. Рядом стоял Эдвин – доппельгангер в истинной форме, высокий, элегантный, серебристые глаза. Оба выглядели уставшими.

– Королева, – поклонился с улыбкой Кассий. – Беглецы ждут. Просят убежища.

Светлана кивнула. Вышла за ворота.

Перед дворцом стояла группа людей – пятнадцать, как сказал Маркиз. Разного возраста, пола, уровня магии. Некоторые в порванных мантиях ковен, некоторые в обычной одежде. Все – истощённые, грязные, испуганные.

Среди них Светлана увидела женщину средних лет, мага Воды, на плече – ребёнок, не старше пяти лет. Рядом стоял старик, маг Земли, опираясь на посох, спина согнута. У юноши лет восемнадцати, Эдвин шепнул – носителя искры, дергались глаза и дрожали руки, а на шее виднелись следы залушки, сорванной насильно. Еще трое – бойцы из Лимба – вампир, оборотень, обычный маг без ковена – вооружены и насторожены.

Светлана подошла ближе. Все взгляды устремились на неё. Волосы каштановые с проседью, заплетённые в косу, лицо усталое, но решительное. Простое платье, без украшений. Но в глазах – сила. Не магическая. Человеческая.

– Добро пожаловать в край Озёр, – сказала она тихо, но голос разнёсся по двору. – Я Светлана. Аэринвиэль. Бывшая глава Ковена Фей. Здесь вы в безопасности. Пока мы живы – никто вас не тронет.

Женщина с ребёнком шагнула вперёд. Голос дрожал:

– Правда? Валериан... он убил моего мужа. Забрал его. Превратил в носителя. Потом тело разрушилось. Я бежала с сыном. Нас преследовали. Если бы не проводник... – Она посмотрела на Эдвина.

Эдвин кивнул:

– Я вывел их через портал. Патруль почти догнал.

Светлана подошла к женщине, опустилась на колени перед ребёнком. Мальчик смотрел на неё испуганно.

– Как тебя зовут? – тихо спросила Светлана.

– Миша, – прошептал мальчик.

– Миша. – Светлана улыбнулась – тепло, искренне. – Здесь ты будешь в безопасности. Обещаю. У нас есть еда, кровать, защита. И другие дети. Хорошо?

Мальчик кивнул. Женщина заплакала – от облегчения.

Светлана поднялась. Обвела взглядом остальных.

– Я не обещаю лёгкую жизнь. Мы сейчас на войне. Валериан найдёт нас рано или поздно. Но пока это место стоит – вы под защитой. Мы не Магистрат. Мы не ковены. Мы – те, кто не сдался. Кто верит, что можно победить Мага-Демона. Кто готов сражаться.

Старик-маг шагнул вперёд, опираясь на посох:

– Я воевал в битвах пятьдесят лет назад. Старый. Слабый. Но если ты дашь мне место у огня и цель – я буду сражаться до последнего вздоха.

Светлана кивнула:

– Место у огня будет. И цель тоже.

Юноша-носитель нервно спросил:

– А... а меня не выгонят? Я носитель. Искра внутри меня. Я опасен.

Светлана посмотрела на него, потом на Дениса, стоявшего у ворот.

– Мой сын тоже носитель. Искра в нём с рождения. Но он не служит духу. Учится контролировать. Ты тоже научишься. У нас есть те, кто поможет.

Юноша выдохнул, плечи расслабились.

Трое бойцов из Лимба переглянулись. Вампир шагнул вперёд:

– Мы слышали, что ты собираешь армию. Что ты королева. Это правда?

Кассий вмешался, голос холодный:

– Бывшая – королева Лимба. Признана судом Лимба. Кто идёт за ней, идёт против Валериана. Вы готовы?

Вампир усмехнулся:

– Мы уже против. Иначе бы не бежали.

Светлана кивнула:

– Тогда добро пожаловать. Кассий разместит вас. Покормит. Даст задания. Мы все здесь работаем. Нет бесполезных ртов.

Беглецы согласно закивали. Кассий повёл группу к баракам. Эдвин остался. Светлана посмотрела на него:

– Спасибо. Сколько раз ты рисковал жизнью за последний месяц?

Эдвин усмехнулся:

– Потерял счёт. Но пока держусь. Патруль Валериана усилен. Доппельгангеров теперь вычисляют быстрее. Серый перешёл на их сторону. Он знает наши методы.

Светлана нахмурилась:

– Серый? Глава клана теней после того, как ты ушёл с нами?

– Да. Теперь он носитель. Служит Валериану. Охотится на нас. – Эдвин посерьёзней. – Бывшая, нам нужно быть осторожнее. Валериан знает, что мы прячемся, ищет нас, пытается сторонников. Рано или поздно он пришлёт армию.

Светлана кивнула:

– Знаю. Терандиль усиливает руны. Болт строит ловушки. Мы готовимся.

Эдвин хотел сказать, что это бесполезно, но промолчал. Они оба знали бессмысленность сопротивления при прямой атаке. Посмотрел на Дениса:

– Как он?

Светлана обернулась. Денис стоял у ворот, смотрел на беглецов. Лицо напряжённое. Руки сжаты в кулаки.

– Искра давит на него, – тихо сказала Светлана. – Каждый день всё сильнее. Валериан зовёт его через сеть носителей. Денис сопротивляется, но... я боюсь, Эдвин. Заклятие, которое я наложила пятнадцать лет назад, может не выдержать и привести к чему-то ужасному. Нужно снимать его и удалять искру.

Эдвин кивнул:

– Терандиль говорил о ритуале. Он возможен?

– Не знаю. – Светлана сжала кулаки. – Но придётся попробовать. Иначе Денис взорвётся. Отец считает, что возможен и такой вариант. Сила искры, помноженная на магию самого Дениса. Жуткая смесь.

– Будем надеяться. Я поем и обратно в город, – Эдвин тепло обнял Светлану и зашагал к баракам.

День прошёл в работе. Светлана обходила базу, проверяла защиту, разговаривала с беглецами, решала споры, распределяла задания. Она не хотела быть лидером. Не училась этому. Но люди приходили к ней. Снова и снова.

«Бывшая, что нам делать с запасами еды?»

«Бывшая, двое поссорились из-за места в бараке».

«Бывшая, носитель не контролирует искру, нужна помощь».

Каждый раз она решала. Быстро. Справедливо. Без колебаний. И каждый раз люди смотрели на неё с благодарностью. С надеждой.

К вечеру она устала так, что еле держалась на ногах.

Вернулась в свою комнату во дворце. Небольшая, простая: кровать, стол, окно с видом на озеро. На столе лежали бумаги – доклады Эдвина, карты Кассия, заметки Терандиля. Рядом – диадема королей эльфов, мерцающая слабым светом, Денис снял перед сном.

Она надела диадему. Магия разлилась по телу – не сильная, третий уровень максимум, но ощутимая. Первородная магия эльфов. Древняя. Забытая.

Диадема давала ей силу. Но не возвращала то, что она потеряла пятнадцать лет назад, когда пожертвовала своей магией ради спасения новорождённого Дениса.

Она посмотрела в зеркало. Лицо усталое. Волосы растрепались. Но глаза – серые, решительные.

– Ты королева, Аэринвиэль, – раздался голос у двери.

Светлана обернулась. Маркиз сидел на пороге, хвост обёрнут вокруг лап.

– Я не королева, Маркиз. Я мать, которая пытается защитить сына.

– Ты и то, и другое. – Кот подошёл, запрыгнул на стол. – Сотни людей называют тебя королевой Лимба. Терандиль поддерживает. Даже Болт, этот ворчливый гном, говорит, что ты единственная, кто может объединить сопротивление.

Светлана села на кровать.

– Я не хочу быть символом. Я хочу, чтобы мой сын был в безопасности.

– Одно не исключает другого. – Маркиз посмотрел на неё янтарными глазами. – Денис в безопасности, потому что ты лидер. Потому что за тобой идут. Потому что ты даёшь надежду. Перестань прятаться за скромностью.

Светлана молчала. Потом тихо:

– А если я ошибусь? Если приведу их к смерти?

– Тогда умрёшь вместе с ними. – Маркиз зевнул, обнажив клыки. – Но по крайней мере попытаешься. Это больше, чем делает Магистрат.

Светлана улыбнулась – слабо, но искренне.

– Ты мудрый кот.

– Я знаю. – Маркиз прыгнул со стола. – А теперь спи. Завтра снова будет долгий день. Королеве нужны силы.

Он вышел, хвост трубой. Светлана, сняла диадему и легла на кровать, не раздеваясь. Закрыла глаза. Через окно доносились звуки базы: негромкие голоса, шаги патруля, далёкий смех детей. Она заснула под эти звуки. И впервые за месяцы – без кошмаров.

Ночью Денис не спал. Он сидел на крыше дворца, ноги свешивались с края. Искра давила, пыталась вырваться.

Каждую ночь одно и то же. Голос в голове. Шёпот. Зелёный туман перед глазами.

Денис. Мой мальчик. Мой носитель.

Голос Мага-Демона. Через сеть искр. Через Валериана.

Присоединись ко мне. Стань сильным. Я дам тебе всё, чего ты хотел. Магию. Силу. Признание.

Денис сжал кулаки. Ногти впились в ладони.

– Нет, – прошептал он. – Ты не получишь меня.

Глупый мальчик. Ты уже мой. Искра в тебе – часть меня. Рано или поздно ты сдашься.

– Никогда.

Посмотрим.

Голос затих. Денис выдохнул, открыл глаза. Луга под ним были тихими. Озёра мерцали под луной. База спала. Где-то внизу его мать тоже спала. Впервые за месяцы спокойно.

– Я не подведу тебя, мам, – прошептал он в ночь. – Не подведу папу. Я научусь контролировать эту штуку. И мы победим его. Вместе.

Искра внутри зашевелилась – недовольная, но тихая. Денис улыбнулся. Маленькая, но победа. Он спустился с крыши и пошёл спать. Завтра будет новый день. И новая борьба. Но сегодня – он выиграл.

Глава 3. Сообщения с фронтов

Утро началось с тревоги.

Светлана проснулась от стука в дверь – резкого, настойчивого. Она вскочила с кровати, схватила диадему со стола, надела на ходу. Магия разлилась по телу – слабая, но ощутимая.

– Входите!

Дверь распахнулась. На пороге стоял Кассий, лицо мрачное.

– Света. Эдвин вернулся. Срочно. Собирает совет.

Светлана кивнула, быстро оделась – простое платье, сапоги, плащ. Волосы заплела на ходу. Диадема мерцала на голове, отражая утренний свет из окна.

Они спустились в главный зал дворца. Большой, круглый, с высоким потолком и витражами, изображающими битвы Первой эпохи. В центре стоял массивный стол из белого камня.

Эдвин вернулся на рассвете. Вчера, едва он привел новую партию беженцев, ушел через портал снова в город и пробыл там весь день и ночь.

Светлана услышала шум у главных ворот, когда пила утренний чай на балконе. Голоса стражи, треск мембраны портала, шаги – тяжёлые, усталые. Она поставила чашку и поспешила вниз.

Эдвин стоял во дворе дворца, опираясь на Болта. Доппельгангер выглядел истощённым: лицо осунувшееся, серебристые глаза тусклые, одежда порвана, на плече – кровоточащая рана. Но живой. Это главное.

– Эдвин! – Светлана подбежала, помогла Болту довести его до скамьи. – Что случилось?

– Засада, – прохрипел доппельгангер, садясь. – Патруль Валериана. Серый вёл их. Он знал маршрут. Почти поймали.

Потом мрачно добавил:

– Но троих других проводников мы потеряли.

Светлана сжала кулаки. Трое. Ещё трое погибших. Сколько уже за эти полгода? Десятки? Сотни?

– Отведите его в лазарет, – приказала она. – Пусть целители займутся раной.

Болт кивнул, помог Эдвину подняться. Но доппельгангер остановился:

– Нет. Сначала доклад. – Он посмотрел на Светлану. – Новости плохие. Очень плохие.

Светлана нахмурилась:

– Говори.

Эдвин достал из кармана смятый листок – газета магического мира, отпечатанная через кристаллы связи. Протянул ей.

Светлана развернула. Заголовок заставил её похолодеть:

«ОБНОВЛЁННЫЙ СОВЕТ МАГИСТРАТА. РЕГЕНТ ИСКР ОБЕЩАЕТ НАВЕСТИ ПОРЯДОК.»

Под заголовком – фотография. Валериан стоял на ступенях главного здания Магистрата, в чёрной мантии, руки сложены за спиной. Лицо бледное, изможденное. Глаза – зелёные, пустые, полыхающие. Рядом – фигуры в мантиях ковен: Огонь, Тьма, Вода.

Светлана читала текст:

«Вчера Магистрат провёл экстренное собрание, на котором официально признал Обновлённый Совет – новую структуру власти, возглавляемую Регентом Искр, лордом Валерианом. В своей речи Регент заявил: "Эпоха искр – это не проклятие, а эволюция. Носители должны объединиться ради стабильности магического мира. Кто присягнет на верность Совету – получит защиту, амнистию и доступ к благам и знаниям по управлению искрой. Кто продолжит сопротивляться – будет объявлен вне закона"».

Светлана опустила газету. Руки дрожали.

– Магистрат капитулировал.

– Да, – кивнул Эдвин. – Три ковена уже официально присягнули: Огонь, Тьма, Вода. Их главы либо заменены носителями, либо согласились добровольно. Обещания работают. Стабильность, сила, амнистия. Их маги принудительно проходят присягу с сегодняшнего дня.

Светлана посмотрела на доппельгангера:

– А Земля? Воздух?

Эдвин вздохнул:

– Земля раскололась. Часть ушла к Валериану, часть бежала сюда. Ты видела – вчера пришли беглецы, среди них старик-маг Земли. Ковен без главы с момента гибели Терена, хаос.

Терен стал одной из первых жертв носителя-террориста, что инициировало охоту на них со стороны Магистрата. Но кто стоял за террористом, так и осталось неизвестным.

– Воздух? – Светлана боялась спросить. Ковен Артёма. Её бывшего мужа. Героя, который пожертвовал собой.

– Воздух хуже всех, – Эдвин поморщился. – После смерти Аэртиса они так и не выбрали нового главу. Три фракции. Первая хочет присягнуть Валериану, как бывшему главе ковена и новому правителю. Вторая за нейтралитет. Третья ушла в подполье, кто-то пришёл сюда.

Светлана закрыла глаза. Артём. Он отдал жизнь, чтобы остановить духа. А теперь его ковен рассыпается, как песок сквозь пальцы.

– А Феи? – тихо спросила она.

Эдвин колебался. Потом:

– Ковен Фей официально нейтрален. Марина – глава – не присягнула Валериану, но и не объявила сопротивления. Она держится в стороне. Публично.

– А неофициально?

Эдвин слабо усмехнулся:

– Неофициально она тайно передаёт ресурсы нам. Еда, одежда, артефакты. Третье особенно важно теперь. Через третьи руки. Валериан и Магистрат не знают. Пока.

Светлана выдохнула. Хоть что-то.

– Спасибо, Марина, – прошептала она.

Кассий вмешался:

– Но это не надолго. Рано или поздно Валериан вычислит её. И тогда Ковен Фей падёт тоже.

Светлана выпрямилась. Посмотрела на Кассия:

– А Лимб? Как там?

Кассий сжал челюсти:

– Лимб в городе раскололся. Ты знаешь. Половина ушла к Валериану или в никуда – прагматики, которым плевать, кто правит. Остальные пока со мной. Но давление растёт. Каждую неделю кто-то уходит. Боятся.

Светлана кивнула. Знала.

– Держи их, Кассий. Лимб – нам нужен.

Кассий усмехнулся:

– Я держу, королева. Но нужно дать им надежду. Символ. Что-то, за что стоит сражаться.

Светлана посмотрела на него – долго, молча. Потом кивнула:

– Дам.

Через час Светлана созвала военный совет в главном зале дворца.

За большим столом собрались ключевые люди базы. Терандиль – древний эльф, хранитель края, отец Светланы, сидел во главе стола, руки сложены, лицо мрачное. Болт – гном-мастер артефактов, ворчливый, в рабочем фартуке. Кассий – полувампира, лидер Лимба, доппельгангер Эдвина, потирающий свежую повязку, и Денис. Носитель искры сидел в конце

стола, диадема на голове, лицо напряжённое. Перед ним на столе лежал Маркиз, его хвост свешивался с края, янтарные глаза наблюдали.

Светлана начала без предисловий:

– Магистрат капитулировал. Три ковена присягнули Валериану. Ещё два раскололись. Мир разделён. Валериан контролирует сотни носителей, а может уже и тысячи. Его сеть расширяется каждый день.

Терандиль кивнул:

– Дух становится сильнее.

Эдвин добавил:

– Мои разведчики подтверждают. Носителей теперь тысячи. Большинство нестабильны, умирают или сходят с ума. Но часть выживает. Валериан собирает их. А из умерших искры вселяют в новых магов.

Кассий постучал пальцами по столу:

– Вопрос прост: что мы делаем? Прячемся здесь, пока он не придёт? Или действуем?

Светлана посмотрела на него:

– Действуем. Но как?

Молчание. Терандиль нарушил его:

– Это не просто война за власть. Это война за души.

Все посмотрели на древнего эльфа. Он продолжил:

– Маг-Демон – не обычный враг. Он дух. Сущность, рождённая из разлома между мирами. Он питается магией, жизнью, страхом. Каждый носитель, который присягает ему, усиливает его. Не просто физически. Духовно. Он связан с ними через искры. Сеть. Коллективное сознание.

Болт нахмурился:

– То есть, чем больше носителей на его стороне, тем сильнее дух?

– Да, – кивнул Терандиль. – Тысячу лет назад мы запечатали его, потому что он был один. Единая сущность. Теперь он рассеян на тысячи искр. По отдельности они слабы. Но найти все искры и уничтожить невозможно. Да и носители не виноваты. Валериан – центр сети. Главное тело. Остальные носители – узлы. Если разрушить связи, дух ослабнет.

Эдвин вмешался:

– Как разрушить связи?

Терандиль задумался:

– Не знаю. Это новая магия. Древние ритуалы не учитывали тысячи носителей. Мне нужно время на исследования.

Светлана посмотрела на карту:

– Времени нет. Валериан не ждёт.

Маркиз зевнул, обнажив клыки:

– Тогда нужно ударить первыми. Разрушить его планы. Отбить ключевые точки. Показать носителям, что дух не всесилен.

Кассий кивнул:

– Диверсии. Саботаж. Освобождение пленников. Всё, что подрывает его контроль.

Болт добавил:

– И пропаганда. Слухи. Что сопротивление живо. Что Аэринвиэль, бывшая глава ковена фей, собирает армию. Что есть надежда.

Светлана кивнула:

– Хорошо. Начнём с этого. Эдвин, ты координируешь диверсии. Кассий, ты работаешь с Лимбом – удерживай их, давай задания. Болт, продолжай строить защиту базы и оружие. Терандиль, ищи способ разорвать сеть носителей.

Все согласились.

Светлана хотела закончить, но Денис вдруг поднял руку:

– А я?

Все посмотрели на него.

Денис встал, руки сжаты в кулаки:

– Вы говорите про носителей. Про сеть. Про связи. А я? Я усиливаю его, просто существую?

Молчание.

Терандиль посмотрел на внука:

– Денис...

– Не надо меня жалеть! – Денис повысил голос. – Я носитель. Искра внутри меня. Валериан зовёт меня каждую ночь. Я чувствую сеть. Других носителей. Их шёпот. Их страх. И... их преданность духу.

Светлана встала:

– Денис, ты не вино...

– Не виноват?! – Денис посмотрел на мать. – Мама, я чувствую его! Каждую ночь! Он внутри меня! Искра растёт! Диадема едва держит! Рано или поздно я взорвусь! Или... или присоединюсь к нему!

Светлана подошла, положила руки на плечи сына:

– Ты не присоединишься. Слышишь? Никогда.

– Откуда ты знаешь? – голос Дениса дрожал. – Ты не чувствуешь, что я чувствую. Голос. Обещания. Силу. Он говорит: "Присоединись, и будешь свободен". И часть меня... часть меня хочет.

Светлана сжала его плечи сильнее:

– Я знаю. Потому что твой отец чувствовал то же самое. Артём. Он был носителем. Недолго, но был. И даже, когда маг-демон захватил его тело, Артем победил. Пожертвовал собой, чтобы уничтожить духа. Ты его сын. Ты сильнее, чем думаешь.

Денис посмотрел в глаза матери – серые в серые.

– А если нет?

– Тогда я вырву искру из тебя своими руками. Но не отдам тебя духу.

Терандиль встал:

– Денис. Искра внутри тебя – да, часть сети духа. Но она также часть тебя. Двойная природа. Валериан чувствует тебя, но ты чувствуешь его. Это можно использовать.

Денис обернулся:

– Как?

– Я не знаю пока, – честно сказал Терандиль. – Но работаю над этим. Ритуал снятия заклęcia твоей матери даст тебе доступ к магии. Ты станешь не пассивным носителем, а активным магом. Контролирующим искру. Я разберусь и научу как.

Денис замолчал. Потом кивнул:

– Когда?

– Нужно время. Месяц. Может, меньше, – ответил Терандиль.

Денис сел обратно. Лицо напряжённое, но решительное.

– Мы проигрываем, – тихо сказала Светлана. – По всем фронтам. Валериан сильнее. Быстрее. Организованнее.

Кассий кивнул:

– Да. Но у нас есть то, чего нет у него.

– Что?

– Надежда, – Кассий посмотрел на Светлану. – Ты, Бывшая, но только прозвищем. Ты настоящая. Мать героя. Королева Лимба. Носительница первородной магии. Ты символ. За тобой идут не из страха, а из веры. Это сильнее армии носителей.

Маркиз добавил:

– И мальчик. Денис. Сын Аэртиса. Носитель, который не служит духу. Когда он станет магом, это переломит моральный фронт. Когда он покажет, что искру можно контролировать.

Болт ворчливо возразил:

– Символы – это хорошо. Но нужны и реальные действия. Оружие. Артефакты. Ловушки.

Эдвин усмехнулся:

– И шпионаж. Диверсии. Саботаж.

Терандиль кивнул:

– И магия. Древняя. Забытая. Я найду способ разорвать сеть.

Светлана обвела взглядом совет. Все смотрели на неё. Ждали решения.

Она выпрямилась.

– Хорошо. Мы сражаемся. На всех фронтах. Диверсии, пропаганда, защита, исследования. Валериан думает, что мы сломлены. Докажем обратное.

Все согласились. Совет закончился. Люди разошлись по своим задачам. Светлана осталась одна.

Война за души, – вспомнила она слова Терандиля.

– Мы выстоим, – прошептала она. – Или умрём, пытаясь.

Глава 4. Проблема Дениса

Тренировочный зал располагался в восточном крыле дворца Терандиль – большое помещение с высоким потолком, каменными стенами, покрытыми защитными рунами, и окнами, выходящими на луга. Здесь маги базы отрабатывали заклинания, боевые приёмы, контроль над силой. Руны поглощали излишки магии, не давая случайным выбросам разрушить здание.

Денис стоял в центре зала, руки вытянуты вперёд, диадема на голове тяжелела с каждой секундой. Перед ним – деревянная мишень, простая, грубо вырезанная. Задача элементарная: создать воздушное лезвие и попасть в цель. Базовое заклинание третьего уровня. Любой маг Воздуха справился бы с закрытыми глазами.

Но Денис не был обычным магом.

Он сосредоточился. Почувствовал магию внутри – слабую, заглушённую диадемой, но осязаемую. Воздух вокруг него задрожал. Он попытался сформировать лезвие, направить его к мишени.

Заклинание вспыхнуло – но не чистым белым светом магии Воздуха, а зелёным. Искривлённым. Лезвие задымилось, как будто горело изнутри. Денис почувствовал: искра вырвалась, впиалась в заклинание, исказила его.

– Нет! – крикнул он, пытаясь удержать контроль.

Лезвие сорвалось с места – не к мишени, а в сторону, врезалось в стену. Руны вспыхнули, поглотили удар. Стена устояла. Но Денис упал на колени, задышавшись.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Терандиль стоял в стороне, наблюдая. Древний эльф был в простой серой мантии, руки за спиной, лицо спокойное, но глаза – серые, как у Дениса и Светланы – были полны озабоченности.

– Опять та же ошибка, – тихо сказал он.

Денис поднял голову, волосы прилипли ко лбу от пота:

– Я стараюсь! Но искра не слушается! Она врывается в каждое заклинание! Ломает его!

Терандиль подошёл ближе, присел рядом с внуком:

– Потому что ты пытаешься её подавить. Заглушить. Спрятать.

– Диадема для этого и нужна! Чтобы подавлять! – Денис коснулся артефакта на голове. Древний металл был горячим, почти обжигающим.

– Диадема контролирует, а не подавляет, – поправил Терандиль. – Она даёт тебе время. Барьер между искрой и твоей волей. Но барьер – это не решение. Это временная мера. Искра часть тебя. С рождения. Она вплетена в твою душу. Ты не можешь её заглушить навсегда. Только научиться направлять.

Денис сжал кулаки:

– Как? Как направлять то, что хочет меня сожрать?

Терандиль встал, протянул руку. Денис взял её, поднялся.

– Попробуем снова, – сказал древний эльф. – Но теперь по-другому. Не подавляй искру. Прими её. Почувствуй. Дай ей быть. Но ты направляй. Ты хозяин своего тела. Не она.

Денис посмотрел на мишень – новую, Терандиль уже поставил замену. Выдохнул. Вытянул руки.

Закрыв глаза.

Почувствовал магию внутри. Слабую. Заглушённую. И под ней – искру. Зелёную. Пульсирующую. Живую. Она шевелилась, как зверь в клетке, пыталась вырваться.

Не подавляй. Направляй.

Денис позволил искре приблизиться. Не толкал её прочь. Не пытался спрятать. Просто... почувствовал.

Искра коснулась его магии. Слилась. Заклинание вспыхнуло – зелёное, дымящееся, но на этот раз Денис не испугался. Он направил его. Медленно. Осторожно.

Лезвие полетело к мишени.

Попало.

Мишень раскололась пополам, дымясь зелёным.

Денис открыл глаза, тяжело дышал. Руки дрожали. Но он попал.

– Ты попал, – Терандиль улыбнулся слабо. – Это прогресс.

Денис посмотрел на руки. Ладони дымились – не физически, но магически. Искра оставила след.

– Но это неправильно. Заклинание должно быть чистым. Белым. А оно зелёное. Искажённое.

– Да, – кивнул Терандиль. – Потому что искра всё ещё связана с духом. Пока заклятие твоей матери не снято полностью, пока ты не получишь полный доступ к своей магии, искра будет доминировать. Но ты учишься. Это главное.

Денис сел на пол, прислонился спиной к стене. Диадема на голове пульсировала – слабо, но ощутимо. Как второе сердце.

– Ты говоришь: "Направляй. Контролируй". Но ты не чувствуешь, что я чувствую.

Терандиль присел рядом:

– Расскажи.

Денис закрыл глаза:

– Каждую ночь. Голос. В голове. Маг-Демон. Через искру. Через сеть носителей. Он шепчет. Зовёт. Обещает силу, если я присоединюсь.

– Я знаю, – тихо сказал Терандиль. – Все носители чувствуют то же самое. И твой отец...

Денис открыл глаза, посмотрел на деда:

– Папа... Но он же справился?

– Он в последний момент перехватил контроль над телом изнутри, когда дух захватил его, и взорвал себя, чтобы уничтожить Мага-Демона. – Терандиль положил руку на плечо внука. – Он был сильнейшим магом своего времени. Десятый уровень. Глава ковена. Но искра чуть не сломала его. Ты его сын. У тебя его сила. Его воля.

Денис сжал кулаки:

– Но я не десятый уровень. Я вообще не маг. Я носитель с заглушкой. Как я могу быть сильным, как он?

– Ты сильнее, чем думаешь, – Терандиль встал, протянул руку. – Возможно, ты самый сильный маг в мире. Иди. Отдохни. Завтра продолжим.

Денис взял руку, поднялся. Они вышли из зала. Ночь была тихой. Слишком тихой.

Денис лежал в своей комнате – небольшой, простой, в восточном крыле дворца. Окно выходило на луга. Луна светила, отражаясь в озёрах. Всё было спокойно.

Но он не мог заснуть.

Искра шевелилась внутри, как зверь, почувствовавший добычу. Диадема давила на голову, но не помогала. Голос приходил всё равно.

Денис.

Шёпот. Тихий. Холодный. Знакомый.

Мой мальчик. Мой носитель.

Денис сжал зубы. Закрыл глаза сильнее. Пытался не слушать.

Ты чувствуешь меня. Каждую ночь. Потому что ты часть меня. Искра внутри тебя – моя. Ты мой.

– Нет, – прошептал Денис в темноту. – Я не твой.

Ты сопротивляешься. Глупо. Бесполезно. Рано или поздно ты сдашься. Все сдаются.

– Папа не сдался, – Денис открыл глаза, посмотрел в потолок. – Он взорвал тебя.

Смех. Холодный. Эхом в голове.

Аэртис. Герой. Он думал, что победил. Но он дал мне то, чего я не мог получить сам. Тысячи носителей. Армию. Легион. Твой отец не уничтожил меня. Он освободил.

Денис закрыл глаза снова. Не хотел слушать.

Но голос продолжал:

Присоединись ко мне, Денис. Стань моим принцем. Наследником. Я дам тебе всё. Магию. Силу. Признание. Ты больше не будешь пустышкой, которую презирают. Ты станешь королём.

– Я не хочу быть королём.

Ты хочешь. Все хотят. Власти. Уважения. Страха. Я вижу твою душу, мальчик. Ты жаждешь этого с детства.

Денис сжал кулаки. Ногти впились в ладони.

– Уйди.

Посмотри. Я покажу тебе будущее.

И тогда пришёл кошмар.

Денис стоял посреди города. Знакомого. Того, где он вырос. Но разрушенного.

Здания горели. Улицы усыпаны телами – маги, обычные люди, дети. Небо было зелёным, пульсирующим, как открытая рана реальности.

Вокруг – армия носителей. Сотни. Тысячи. Глаза пустые, зелёные. Они стояли неподвижно, как солдаты перед парадом.

Перед ними – трон. Огромный, из чёрного камня, покрытый рунами, дымящийся зелёным.

На троне сидел Валериан. Нет – Маг-Демон в теле Валериана. Глаза полыхали, улыбка широкая, торжествующая.

Рядом с тронном – вторая фигура.

Денис.

Он стоял в чёрной мантии, руки за спиной, лицо холодное, равнодушное. Глаза – зелёные, пустые. Искра захватила его полностью.

– Мой принц, – произнёс Маг-Демон, обращаясь к нему. – Мой наследник. Разве это не прекрасно?

Денис на троне кивнул. Голос чужой:

– Да, учитель.

Маг-Демон усмехнулся. Щёлкнул пальцами.

Из толпы носителей вытащили женщину. Светлана. Мать Дениса. Избитая, окровавленная, но живая. Её бросили к подножию трона.

– Мама! – закричал Денис-наблюдатель, но его не слышали. Это был только кошмар. Видение.

Светлана подняла голову. Посмотрела на сына на троне:

– Денис... ты... ты не мог...

Денис на троне посмотрел на неё. Без эмоций.

– Я сделал. Присоединился к силе. Ты ошибалась, мама. Соппротивление было глупостью.

Светлана заплакала:

– Ты не мой сын. Не можешь быть.

Маг-Демон рассмеялся:

– Он твой сын. Но теперь он мой. Навсегда.

Он повернулся к Денису на троне:

– Убей её. Докажи преданность.

Денис на троне поднял руку. Магия вспыхнула – зелёная, искажённая. Воздушное лезвие сформировалось, направилось к Светлане.

– Нет! – закричал Денис-наблюдатель. – Нет! Я не сделаю этого!

Лезвие полетело.

Светлана закрыла глаза.

Удар.

Кровь.

Тишина.

Денис проснулся с криком.

Сел на кровати, задышался, сердце колотилось, пот тёк по лицу. Руки дрожали. Диадема валялась на полу.

– Это был сон, – прошептал он себе. – Только сон.

Но казался таким реальным.

– Не совсем сон, – раздался голос.

Денис обернулся. Маркиз сидел на подоконнике, хвост обёрнут вокруг лап, янтарные глаза светились в темноте.

– Маркиз? Как ты...

– Я слышал крик, – кот спрыгнул с подоконника, подошёл к кровати, запрыгнул на неё. – Это был не просто кошмар. Это была манипуляция. Маг-Демон проник в твои сны через искру. Показал тебе видение. Ложное будущее.

Денис дрожал:

– Но... но казалось правдой. Я стоял рядом с ним. Убил маму. Я... я чувствовал это.

Маркиз мурлыкнул, потёрся мордой о руку Дениса:

– Потому что дух хороший манипулятор. Он показывает твои страхи. Твои скрытые желания. Ты боишься стать как он. Боишься навредить матери. Он использует это. Ломает тебя изнутри.

Денис вытер лицо рукой:

– Но что, если это правда? Что, если я не выдержу? Что, если искра захватит меня, и я действительно стану... этим?

Маркиз посмотрел на него долго. Потом:

– Тогда твоя мать выполнит обещание. Вырвет искру из тебя. Убьёт тебя, если придётся. Но не отдаст духу.

Денис вздрогнул:

– Ты серьёзно?

– Абсолютно. – Маркиз зевнул, обнажив клыки. – Светлана пожертвовала своей магией ради твоей жизни пятнадцать лет назад. Пожертвует твоей жизнью ради мира, если не останется выбора. Она сильная. Сильнее, чем ты думаешь.

Денис посмотрел в окно. Луга под луной. Озёра мерцали.

– Я не хочу, чтобы она делала это.

– Тогда не дай ей причины, – Маркиз лёг рядом, мурлыкая. – Сопровождайся. Учись контролировать искру. Терандиль найдёт способ снять заклятие правильно. Ты станешь магом. Свободным. Без духа.

Денис поднял диадему:

– А если не успеем?

– Успеете. – Маркиз закрыл глаза. – Или умрёте, пытаясь. Но это лучше, чем сдаться.

Денис лёг обратно. Смотрел в потолок. Маркиз мурлыкал рядом, тёплый комоч шерсти.

Искра внутри шевелилась. Тише. Голос Мага-Демона затих.

Но Денис знал: он вернётся. Завтра ночью. И послезавтра. И каждую ночь, пока заклятие не будет снято.

Если заклятие матери не снять, – понял он, – я либо взорвусь, либо стану...

Выбора не было. Нужен ритуал. Срочно. Или всё потеряно. Денис закрыл глаза. Заснул под мурлыканье Маркиза. Но даже во сне он чувствовал искру. Ждущую. Голодную. Неизбежную.

Глава 5. Раскол Лимба

Подвал края Озёр всегда напоминал чрево зверя.

Низкие своды, укреплённые древним эльфийским камнем, тянулись длинными коридорами, уходящими в темноту. На стенах мерцали кристаллы тусклого света, отбрасывая зыбкие тени. Воздух пах сыростью, кровью, дешёвым алкоголем и магией – той, что предпочитали не показывать наверху.

Это был Лимб. Не тот, старый, под городом, а новый – собранный Кассием здесь, в бывшем краю Озёр. Пересаженный, как вырванное с корнем дерево, в чужую почву.

Сегодня здесь было тесно.

В подвале собрались те, кто выжил и не продался. Вампиры с белыми лицами и красными глазами. Доппельгангеры в истинных формах – с серебристыми глазами и подрагивающими контурами. Наёмники-маги с потёртыми мантиями и шрамами. Пара оборотней в полупереходной форме, с оскаленными клыками. Представители старых кланов Лимба, вытянутые, настороженные.

Гул голосов, шёпоты, ругань. В воздухе – напряжение, как перед грозой.

Кассий стоял у старого каменного столба, опираясь ладонью о шершавый камень. Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, зачесанными назад, и холодными глазами, в которых сверкали алые искры вампирской природы. На нём был чёрный плащ, воротник поднят, рукава закатаны – кожа на руках бледная, с тонкой сетью вен.

Он поднял руку. Гул стих.

– Слушайте, – сказал он просто. Голос не был громким, но в тишине подвала прозвучал отчётливо. – Времена, когда Лимб был нейтрален, закончились.

Шёпот пробежал по рядам.

– Лимб всегда был нейтрален, – кто-то буркнул сзади. – В этом смысл. Не лезем в войны ковенов, не вмешиваемся в игры Магистра.

– Да, – кивнул Кассий. – Всегда. Пока в мире не появился дух, который хочет сожрать всех. И Магистрат, который уже лег под него.

Он оттолкнулся от столба, сделал шаг вперёд. Тени качнулись.

– Валериан, Регент Искр, прислал ко мне посла, – сказал Кассий, глядя в зал. – Официально. С печатями Магистра. С предложением.

Кто-то усмехнулся:

– Ну конечно. Лимб нужен всем.

– Предложение простое, – продолжил Кассий. – Иммунитет. Никто из людей Регента не трогает нас. Ни рейды, ни проверки, ни охота на вампиров и оборотней. Защита – от ковенов, от Магистра, от стихийных носителей. И чёрный рынок под их крылом. Все сделки под охраной Регента. Никаких облав.

В зале замерли. У многих в глазах мелькнул интерес.

– А взамен? – спросил высокий вампир с лысой головой.

Кассий усмехнулся:

– Взамен – лояльность. Официальная. Лимб признаёт власть Регента и обязуется не помогать сопротивлению. Не прятать беглецов. Не работать с теми, кого он объявил вне закона.

Оборотень оскалился:

– То есть бросить Бывшую. Королеву.

Второй голос из толпы – доппельгангер, молодой, с рваными волосами:

– И отказаться от тех, кого мы уже спрятали. От магов, носителей, детей. Сдать их, если потребуют.

Кассий кивнул:

– Да. Это часть “иммунитета”.

Повисла тишина. Каждый переваривал услышанное.

– И что ты ответил? – спросила женщина-маг, с тёмной косой и шрамом на щеке.

Кассий улыбнулся – холодно, безрадостно:

– Я отказался.

Гул. Кто-то выругался, кто-то зашипел.

– Ты с ума сошёл?! – выкрикнул один из наёмников. – Это же шанс! Мы могли жить спокойно! Без облав! Без охоты! Вернуться в город, домой.

– Спокойно? – Кассий посмотрел на него. – Под крылом духа, который жрёт души? Под властью человека, в котором от человека осталось меньше, чем в вампире? – Он покачал головой. – Нет. Это не спокойствие. Это золотая клетка.

Вампир с лысой головой фыркнул:

– Зато останешься живым.

– До поры до времени, – бросил Кассий. – Когда он закончит с ковенами и Магистратом, придёт за нами. Лимб – слишком жирный кусок, чтобы оставить его в покое. Думаете, дух оставит независимый рынок магии и крови? Наивные.

Он обвёл взглядом зал.

– Поэтому выбор простой. Лимб больше не нейтрален. Либо мы с ним. Либо против него.

Повисла тяжёлая тишина. Кто-то переминался с ноги на ногу. Кто-то смотрел в пол. Кто-то – прямо на Кассия.

Он вздохнул.

– Я не буду врать. Сопротивление – это не про долгую жизнь. Это про риск, кровь и шанс умереть в подвале безымянным трупом. – Он усмехнулся. – Не то чтобы для нас это ново.

Пара нервных смешков прокатилась по рядам.

– Валериан предложил нам иммунитет, защиту и чёрный рынок, – продолжил Кассий. – Я отказался. За себя лично. Но Лимб – не только я. Поэтому говорю снова: кто со мной – остаётся. Кто против – уходите сейчас. Пока двери открыты. Никаких клейм. Никаких “предателей”. Просто выбираете свою сторону.

Шёпот усилился. Люди переглядывались. Кто-то уже разворачивался к выходу.

Первым шагнул вампир с лысой головой:

– Я пойду. – Он пожал плечами. – Я прожил достаточно, чтобы понимать, что великие идеи и свобода заканчиваются одинаково – кладбищем. Я выбираю жить. Даже в клетке.

За ним двинулись другие. Наёмник, тот, что кричал. Двое магов без кланов. Пара оборотней. Пара доппельгангеров. Медленно, цепочкой, через арочный проход.

Примерно треть зала потянулась к выходу.

Кассий смотрел молча. Не останавливал. Не уговаривал.

Этих он и называл про себя «прагматиками». Теми, кто всегда выбирает сторону сильного. Они были нужны Лимбу в мирное время. Но сейчас – больше похожи на балласт.

Когда дверь за последним закрылась, в подвале стало просторнее. Но от этого – холоднее. Оставшиеся смотрели на Кассия – кто с вызовом, кто с уважением, кто с усталостью.

Он кивнул:

– Хорошо. Теперь здесь те, кто хотя бы не бежит при первом запахе крови. Лимб официально больше не нейтрален. Мы – часть сопротивления.

– А кто возглавит нас всех? – спросил оборотень с рваным ухом. – Магистрат сдался. Ковены раскололись. За кем идти?

Кассий усмехнулся:

– Вопрос правильный. И ответ у меня есть.

Он поднял руку. Оглянулся на лестницу, ведущую наверх.

– Светлана! – крикнул он. – Спускайся. Хватит прятаться в своём дворце.

Через пару минут на лестнице показалась Светлана. Простое платье, плащ, волосы в косе. Диадема на голове надета, как и просил Кассий, светится слабо. Лицо усталое, но взгляд прямой.

За её ногами – Маркиз, как всегда, тенью. Кот спустился первым, грациозно, словно по ковровой дорожке.

Светлана замерла у последней ступени, оглядела подвал. Столько глаз на ней. Вампиры, оборотни, маги, доппельгангеры. Старый Лимб в новом чреве.

– Кассий, – тихо сказала она. – Что происходит?

– История, – ответил он. – Становится честной.

Он повернулся к собравшимся. Голос стал громче:

– Перед вами – Светлана. Аэринвизель. Бывшая глава Ковена Фей. Мать носителя. Женщина, которая потеряла мужа-героя, но не побежала в Магистрат за защитой. Та, которая не прогнулась ни под Магистрат, ни под Мага-Демона.

Шёпот прокатился по залу. Имя Бывшей здесь знали все.

– Когда Магистрат объявил носителей угрозой, – продолжил Кассий, – она спрятала своего сына. Сама, без чьей-то помощи. Когда дух вырвался, она не сдала мальчика ради личной безопасности. Когда барьер края Озёр рухнул, она осталась здесь, вместо того чтобы искать тихое место в другом мире.

Он повернулся к ней. Глаза холодные, но в глубине – уважение.

– Она не просила власти. Она её ненавидит. Именно поэтому за ней и идут.

Светлана нахмурилась:

– Кассий...

– Тихо, – отрезал он. – Твоё время возражать начнется через минуту.

Он повернулся к залу, поднял руки.

– Отныне, – громко сказал он, – Лимб признаёт Светлану своей королевой. Королевой не только дна. Королевой всех: и кто принадлежит ковенам, и кто живёт между мирами. Если нам всем нужен лидер, пусть им будет Бывшая.

Гул.

– Королева Лимба, – повторил он уже тише. – Теперь королева всего магического мира.

Светлана застыла, как от пощёчины.

– Ты с ума сошёл, Кассий, – выдохнула она. – Я не политик. Я мать, которая хочет спасти сына. Всё.

Кассий шагнул к ней ближе. Их разделяло всего пару ступеней.

– Именно поэтому за тобой идут, – сказал он холодно. – Ты не хочешь власти. Не строишь схем. Не считаешь людей фигурками на доске. Ты хочешь спасти сына. И мир – заодно, просто потому что иначе сыну негде жить. Ты не предашь ради кресла или титула. Потому что титулы тебе не нужны.

Он наклонил голову:

– Сопrotивлению нужен лидер, который не продаётся. Который знает, что такое потерять всё. Который не боится идти против всех. Это ты.

Светлана посмотрела на зал. Десятки глаз. Уставших. Раненых. Циничных. Но сейчас – с искрой ожидания.

– Я... – она замолчала. Слова застряли в горле. – Я не смогу обещать вам безопасную жизнь. У меня нет ресурсов Магистрата. Нет армий ковен. Только этот дворец, руины и горстка отчаявшихся.

– У Валериана – армии и Магистрат, – сухо заметил Кассий. – А у нас – правда и злость. Тоже ресурс.

Маркиз, устроившийся у её ног, лениво сказал:

– Королевы не выбирают, хотя бы власти или нет. Их выбирают те, кто устал от лжи.

Пара вампиров хмыкнули. Но в их глазах не было насмешки.

Светлана выдохнула. Глаза стали твёрже.

– Хорошо, – тихо сказала она. – Если я откажусь, вы всё равно будете сражаться. Без лидера. Без опоры. И умрёте поодиночке. Если соглашусь – вы будете ожидать от меня чудес. И, возможно, всё равно умрёте.

Она поднялась ещё на одну ступень, став выше, чтобы её было видно.

– Я не дам вам ложных обещаний, – сказала она уже громче. – Я не приведу вас к спокойной, долгой жизни. Я веду вас к войне. К крови. К потере. К шансам, которые меньше, чем хотелось бы.

В зале стало совсем тихо.

– Я веду вас к победе или смерти, – продолжила она. – Третьего нет.

Эти слова повисли в воздухе, тяжёлые, как приговор.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом первый – тот самый оборотень с рваным ухом – шагнул вперёд. Опустился на одно колено.

– Я присягаю, – сказал он хрипло. – Не королеве. А Бывшей. Той, которая не боится говорить правду.

За ним – маг с шрамом на щеке. Потом вампир с длинными волосами. Потом доппельгангер с серебристыми глазами. Волна пошла по залу.

Люди опускались на одно колено, склоняли головы.

– Присягаю.

– Присягаю.

– Присягаю, Бывшая.

Кассий опустился последним. На одно колено. Голова склонена.

– Лимб – твой, королева, – сказал он. – На время этой войны. А дальше... дальше посмотрим.

Светлана смотрела на них, и в груди что-то сжалось. Страх. Ответственность. Гнев. Всё сразу.

Она подняла руку.

– Встаньте, – приказала она. – Я не богиня, чтобы на меня молились. Я ваш союзник. Ваш соратник с мечом рядом. Встаньте и идите работать. У нас война.

Они поднялись. В глазах – уже не только усталость. Появилось что-то ещё. Форма надежды. Грубая, ободранная, но настоящая.

Кассий выпрямился, усмехнулся:

– Королева всего, – тихо повторил он. – Привыкай, Бывшая. Титул тебе к лицу.

Светлана закатила глаза:

– Если ещё раз назовёшь меня королевой при Денисе, он начнёт строить мне трон.

– А что плохого в троне? – лениво вмешался Маркиз. – Если там есть подушечки и миска с рыбой.

Кто-то в зале хмыкнул. Напряжение немного спало.

Светлана спустилась с последней ступени. Прошла по подвалу, мимо тех, кто только что присягнул. Смотрела каждому в глаза.

– Имён ваших я не запомню сразу, – сказала она честно. – Но я запомню, что вы остались, когда можно было уйти. Этого достаточно.

Когда она поднялась наверх, Маркиз шёл рядом, хвостом почти касаясь её ноги.

– Ну что, королева? – спросил он тихо. – Как ощущения?

Она остановилась в коридоре, прислонилась к стене, закрыла глаза. Диадема слегка жгла виски.

– Чувствую, как будто подписала смертный приговор. Им. Себе. Денису.

Маркиз фыркнул:

– Они и так были обречены. Сейчас хотя бы есть шанс, что вы умрёте красиво. И – возможно – не умрёте вовсе.

Светлана открыла глаза. Взгляд стал твёрже.

– Тогда пусть будет так. – Она выпрямилась. – Если уж я королева – значит, мы вытащим этот мир из задницы.

Она пошла дальше – вверх, к свету, к дворцу, к сыну.

Глава 6. Алхимик для заклятия

Болт вошёл в зал совета, как всегда – не стучась.

Дверь отлетела в сторону, гном протиснулся внутрь, бурча себе под нос что-то про «ленивых эльфов» и «плохо организованные войны». На нём был привычный закопчённый фартук, механический окуляр подёргивался, как нервный глаз, а волосы торчали в разные стороны, будто он только что спорил с взорвавшимся артефактом.

За ним шёл незнакомец.

Средних лет, высокий, худой, сутуловатый. Волосы тёмные, с первыми сединами у висков. Лицо уставшее, осунувшееся, со слегка впалыми щеками. Под глазами – синяки, как у человека, который давно не спал нормально. На руках – перчатки без пальцев, под ними виднелись рубцы и пятна химических ожогов, кожа местами потемневшая, местами – как обожжённый пергамент.

Рядом с Болтом он казался ещё выше и ещё более чужим.

Светлана поднялась из-за стола. В зале были Терандиль, Кассий, Эдвин и Маркиз, удобно растянувшийся на столешнице.

– Мы совещание не объявляли, Болт, – устало сказала Светлана. – Что за рейд без предупреждения?

– Рейд удачный, – фыркнул гном. – Притащил вам то, без чего вы тут все можете сразу паковать вещи и идти сдавать Дениса Валериану. Знакомьтесь.

Он отступил в сторону, выставя вперёд незнакомца, как странный трофей.

– Ратмир Эшфорд, – произнёс гном. – Маг-алхимик. Пятый... ну, может, шестой уровень, если не соврать. Мозгов больше, чем у половины Магистрата вместе взятых. И, что важнее, – не служит Регенту.

Незнакомец смутился, кашлянул, выпрямился, будто заставляя себя принять хоть немного достойный вид.

– Маг Эшфорд... – начал Кассий, прищурившись. – Имя знакомое.

– Должно быть, – тихо ответил тот. Голос у него был немного хриплый, но ровный. – Я... до недавнего времени работал на Магистрат. Отдел специальных исследований. Курировал проект по изучению носителей искр.

При этих словах воздух в зале будто стал плотнее.

Кассий перестал лениво опираться на колонну и выпрямился. Эдвин чуть наклонил голову, оценивая. Маркиз приоткрыл глаза и перестал притворяться спящим.

Светлана напряглась. Пальцы сами собой сжались в кулак.

– То есть вы... вскрывали носителей в лабораториях Магистрата? – холодно спросила она.

Ратмир поморщился, будто от пощёчины.

– Не совсем. – Он перевёл взгляд на неё, словно только сейчас нашёл в себе смелость смотреть прямо. – Я изучал взаимодействие искр с магическими структурами. Пытался найти способ стабилизировать носителей, чтобы их не превращали массово в расходный материал. Магистрат... – он криво усмехнулся, – интересовали другие аспекты. И когда Валериан стал Регентом Искр, интерес стал совсем другим.

– Он ушёл, – вставил Болт, нетерпеливо махнув рукой. – Уволился. Сбежал. Послал их всех, как ты любишь, Светлана. Я проверял. Если бы работал на Валериана, сюда бы не дошёл.

Ратмир неловко кивнул, потом посмотрел на Светлану внимательнее. И, как будто вспомнив что-то из старых протоколов, чуть наклонил голову:

– Честь познакомиться, вдова лорда Вариона.

В зале наступила тишина.

Светлана будто каменеет. Слова ударили неожиданно – не силой, а формулировкой. Вдова лорда Вариона. Термин из мира, который сгорел вместе с Артёмом на берегу озёр.

– Мы расстались задолго до его гибели.

Ратмир понял, что сказал, в ту же секунду.

– Простите, – быстро проговорил он, побледнев. – Простите, я... не знал. Профессиональная деформация. В Магистрате вас так называли в документах. Формально. Я... – он запнулся, совершенно растерянный.

Маркиз тихо фыркнул:

– Мог бы для начала сказать “здравствуйте”. Но да ладно.

Светлана медленно выдохнула. Напряжение в плечах чуть отпустило.

– В документах? – спросила она, глядя на Ратмира ровно. – В каком-то смысле они правы. Я почти вдова. Я мать его сына. Это главное.

Он кивнул, по-прежнему смущённый:

– Ещё раз прошу прощения. Я... плохо общаюсь с живыми людьми. С живыми власть имущими тем более.

– С этим у нас всё в порядке, – буркнул Болт. – Он с колбами разговаривает лучше, чем с людьми. Но мне такие как раз и нужны.

– Зачем? – вмешался Кассий. – Мы не открываем лабораторию Магистрата, Болт. Мы её взрываем, если что.

– Не лабораторию, – гном скрестил руки. – Ритуал. Снятия заклęcia. – Он ткнул пальцем в пол, в сторону, где двумя этажами выше была комната Дениса. – Того самого, которым Бывшая пятнадцать лет назад заглушила искру. Ты хочешь, чтобы мальчик не взорвался? Хочешь, чтобы он перестал быть ходячей бомбой? Тогда слушай.

Он повернулся к Светлане:

– Этот заучка – гений. Без него ритуал снятия заклęcia с Дениса невозможен. Я маг конструкций, а не крови. Терандиль – древний маг, но ритуалы той эпохи не рассчитаны на искру. А вот он, – Болт ткнул большим пальцем в Ратмира, – последние месяцы детально изучал, что искра делает с магией. Нам нужна его голова, как бы мне ни было неприятно в этом признаваться.

Терандиль, до этого молчавший, чуть наклонил голову, разглядывая Ратмира.

– Какие именно исследования вы вели? – спокойно спросил он.

Алхимик глубоко вдохнул, словно ныряя:

– Магический каркас носителя. Как искра переписывает его структуру. Как взаимодействует с врождённой магией, если она есть. Мы пытались смоделировать процессы, которые привели к трансформации первых носителей. И... результаты были... – он косо усмехнулся, – слишком убедительными, чтобы Магистрат не захотел их использовать не по назначению.

– И что вы предлагаете сейчас? – вмешалась Светлана. – Конкретно.

Ратмир оживился – не эмоциями, а чем-то профессиональным. Как только речь зашла о деле, он будто чуть распрямился.

– У вас уникальная ситуация, – начал он, глядя на неё и на Терандиля по очереди. – Носитель, в котором искра с рождения, связанная с древней эльфийской защитной печатью. Мать, которая пожертвовала собственной магией высокого уровня ради этого заклęcia. Диадема, стабилизирующая систему. И – добавленный фактор: пробуждение сети искр после распада духа и захват Валериана.

– Короче, – прервал Болт. – План.

Ратмир кивнул:

– Древние эльфийские формулы разрыва и перенаправления связей можно адаптировать под современную алхимию. Сделать гибридный ритуал. Не просто снять заклęcie, а переписать структуру связи “носитель – искра – защита”.

Терандиль немного приподнял брови:

– Ты знаешь эти формулы?

– Я не эльф, – честно ответил Ратмир. – Но у меня был доступ к части архивов Магистрата. Копии старых манускриптов. Плюс – собственные исследования структурных матриц носителей. Если объединить это с вашими знаниями, мы можем создать нечто новое.

Светлана скрестила руки:

– Что конкретно ты хочешь сделать с моим сыном?

Алхимик не отвёл взгляд – это сыграло ему в плюс.

– Сейчас ваше заклятие действует грубо, если гном мне все правильно объяснил, – сказал он, бросив взгляд на Болта. – Оно душит искру, не давая ей развернуться. Диадема помогает магии пробиваться, но и магии искры – тоже. Система нестабильна. Давление растёт. В какой-то момент структура лопнет. Результат либо – неконтролируемый выброс, либо полное поглощение носителя духом через сеть.

Светлана стиснула зубы, но молчала. Она и сама это понимала – только не такими словами.

– Ритуал, который я предлагаю, – продолжил Ратмир, – не разрушает ваше заклятие полностью. Он... перераспределяет. Часть защиты вплетается в саму искру. Часть – в магический каркас Дениса. По сути, мы создаём двойную систему контроля: его собственная воля плюс остаточная защита матери.

Терандиль тихо кивнул:

– Значит, искра остаётся, но перестаёт быть прямым каналом духа.

– Не полностью, – честно сказал Ратмир. – Связь останется. Но станет слабее. И главное – у Дениса появится собственная магия, не только искра. Он перестанет быть пассивным сосудом и станет активным магом.

Кассий скрестил руки:

– Звучит красиво. А теперь скажи про риски.

Ратмир не стал юлить:

– Риски огромные. Если ошибёмся в расчётах, есть несколько вариантов: заклятие рухнет, искра захватывает носителя сразу. Или система дестабилизируется, и Денис получает магический удар, несовместимый с жизнью. Третий вариант – связь с духом, наоборот, усиливается, и Валериан получает идеального, отлаженного носителя для Мага-Демона.

– Прекрасно, – сухо заметил Кассий. – То есть либо мы выигрываем джекпот, либо сами подносим мальчика к трону духа на блюде.

– Мы и так подносим его, если ничего не делаем, – вмешался Болт. – Только без шанса на выигрыш. Время работает против нас.

Светлана молчала, пальцы впились в ткань рукава.

– И что нужно для ритуала? – тихо спросила она.

Ратмир повернулся к ней:

– Компоненты. Многие. Часть – из мира магов. Часть – из обычного. Нам понадобится доступ к эльфийским артефактам, связанным с Первой эпохой. Фрагмент обруча или короны, участвовавших в исходном запечатывании духа. А также редкие реагенты из хранилищ ковенов – стабилизаторы для магической матрицы. Еще несколько ингредиентов из обычного мира: химические соединения, которые маги считают “нечистыми”, но которые прекрасно работают как проводники на уровне структуры. И, конечно, кровь. Ваша и Дениса. Для связки.

– Ещё кровь самого заучки, – вставил Болт. – Чтобы был заинтересован не облажаться.

– Болт, – устало сказала Светлана.

Гном пожал плечами:

– Что? Это работает.

Ратмир не обиделся. Только чуть скривил губы:

– Я готов. Если мы это провернём, у вас появится не только маг, способный контролировать искру, но и прецедент. Доказательство для других носителей, что они не обречены. Это важно не только для вашей семьи.

В дверях послышались шаги.

Денис стоял на пороге, опершись о косяк. Он явно слышал не всё, но достаточно. Диадема на голове тускло светилась. Взгляд – настороженный, взрослый для его возраста.

– Значит, ещё один, кто будет лезть в мою жизнь, – сухо сказал он, глядя на Ратмира. – Отлично. Я уже скучал.

Алхимик дёрнулся, повернулся к нему.

– Денис Варион, – тихо произнёс он. – Рад знакомству. Я...

– Слышал, – перебил Денис. – Работал на Магистрат. Изучал таких, как я. Теперь хочешь исправиться, да?

В голосе звучала усталость, не злость.

Ратмир опустил взгляд:

– Я не смогу исправить всё, что сделал. Но могу сделать то, что умею лучше всего. И, возможно, ты останешься жив. И свободен. Не слугой духа.

Денис смотрел на него ещё пару секунд, потом перевёл взгляд на мать:

– Ты ему доверяешь?

Светлана замолчала. Внутри неё всё протестовало против любого «бывшего магистрата» рядом с сыном. Но перед глазами вставали ночные крики Дениса, его дрожащие руки, слова Терандили о времени, которое истекает.

– Пока нет, – честно ответила она. – Но его знания нам нужны. И я буду рядом на каждом этапе.

Денис кивнул. Этого ответа ему хватило.

Маркиз, до этого молча наблюдавший, потянулся, спрыгнул со стола, обошёл вокруг Ратмира, обнюхал его штанину и ботинок.

– Пахнет реагентами, недосыпом и лёгким чувством вины, – вынес он вердикт. – Лабораторная крыса. Мне нравится.

Кассий хмыкнул. Эдвин слегка улыбнулся. Напряжение в зале чуть спало.

– Отлично, – подвёл итог Болт. – Лабораторная крыса, королева, древний эльф, полувампир, допельгангер и мальчик с бомбой в голове. Идеальный набор для спасения мира.

– Ещё кот, – напомнил Маркиз. – Никогда не забывай про кота.

Светлана устало усмехнулась.

– Ладно, – сказала она, глядя на Ратмира. – Раз уж ты здесь, маг Эшфорд, добро пожаловать в край Озёр. В наши руины и безумные планы. Покажешь, на что способен.

Ратмир поклонился – неловко, но искренне:

– Постараюсь не разочаровать. Хотя, предупреждаю, с вероятностями я честен. Шансы будут невысокими.

– У нас вообще нет дел с высокими шансами, – заметил Кассий. – Это наше кредо по жизни.

– Тогда мы сработаемся, – тихо сказал Ратмир.

Он посмотрел в сторону, будто сквозь стены – туда, где был Денис.

– Если всё получится, – добавил он едва слышно, – мальчик станет первым, кто докажет: искра – не приговор, а выбор.

Денис этого уже не слышал – он развернулся и ушёл, закрыв дверь чуть громче, чем нужно.

Глава 7. Пропаганда нового режима

Голос Регента Искр звучал сразу в сотнях городов.

Кристаллы связи, встроенные в стены магистратских зданий, висевшие в лавках, спрятанные в домах магов и в подвалах Лимба, вспыхнули мягким светом. В воздухе перед ними проявилось полупрозрачное изображение – фигура в чёрной мантии, силуэт, знакомый уже каждому, кто хоть раз смотрел новости магического мира.

Валериан.

Лицо – как у живого человека, бледное, с тонкими чертами, с коротко остриженными тёмными волосами. Но глаза выдавали чужое: зелёные, холодные, сияющие изнутри – как у всех избранных носителей, только глубже, ярче, бесконечнее.

Маг-Демон говорил его голосом, но интонации были не его.

– Маги мира, носители искр, – начал Регент. – Братья и сёстры новой эпохи.

В зале заседаний Магистрата – уже переформатированном под Обновлённый Совет – члены Совета сидели полукругом, формально слушая, хотя речь была согласована заранее. Кристаллы связи ретранслировали каждое слово.

– Шесть месяцев назад наш мир столкнулся с катастрофой, – продолжил Валериан. – Древний дух, который веками был запечатан, вырвался на свободу. Тысячи искр разлетелись по миру. Тысячи людей стали носителями. Мы потеряли города, друзей, семьи. Магистраты и кованы оказались не готовы к новой реальности.

Он сделал паузу – выученную, рассчитанную.

– Тогда многие назвали искры проклятием. Болезнью. Оправданием для охоты на своих же. Носителей загоняли в лагеря, превращали в лабораторных крыс, убивали без суда. Вы это помните.

В разных местах маги действительно помнили. Кто-то – потому что участвовал в облове. Кто-то – потому что бежал от неё. Кто-то – потому что потерял близких.

– Я говорю вам: эпоха искр – это не проклятие, а эволюция, – голос Регента стал мягче, будто он делился личным откровением. – Мы стоим на пороге новой ступени развития магического мира. Носители – не чудовища и не жертвы. Они – будущее.

В подвале одного из городских домов молодой носитель, прижавшись к стене, слушал, тяжело дыша. Его рука была в шрамах от сорванной заглушки. Рядом – мать, обычная женщина без магии, с глазами, полными страха.

– Слышишь? – прошептала она. – Он говорит, что вы – будущее.

Юноша сжал челюсти. Внутри искра шевельнулась, откликнулась на голос Регента – знакомый, родственный.

– Но будущее должно быть управляемым, – продолжал Валериан. – Безопасным. Для всех. Когда сила пробуждается хаотично, без контроля, мы получаем разрушение. Беззаконие. Террор.

Он наклонил голову, взгляд стал суровее.

– Сегодня я официально объявляю: каждый носитель, который признаёт власть Обновлённого Совета и присягает Регенту Искр, получает амнистию, защиту и статус. Для таких, как мы, создаются специальные подразделения. Обучение. Работа. Доступ к знаниям, веками спрятанным в архивы.

На другом конце мира женщина-маг, недавно обнаружившая в себе искру, судорожно вцепилась в край стола. Она уже получила повестку в Магистрат – “на оценку риска”.

– Носитель, присягнувший мне, – продолжал голос, – больше не обязан прятаться. Не обязан бояться облав. Его семья под защитой. Их больше не используют как заложников.

В зале Обновлённого Совета кто-то из магистров довольно кивнул: этот акцент был их идеей. Привязать безопасность родных к лояльности носителя. Простая, эффективная схема.

– Но, – голос Валериана стал жёстче, – те, кто сопротивляются, – другая история.

В изображении вспыхнули кадры – нарочито смонтированные.

Группа магов в масках, разрушенный склад, тела стражей на мостовой.

– Есть те, кто называют себя «сопротивлением». Они поджигают города, нападают на представителей власти, захватывают заложников. Они скрываются в тени, оправдывая свои действия борьбой за свободу. На деле это – террористы. Предатели магического мира.

– Магов, помогающих этим группировкам, ждут последствия, – спокойно сказал Регент. – Лишение привилегий. Конфискация имущества. Арест родственников. Мы живём в новой реальности. Время нейтралитета прошло. Каждый должен сделать выбор.

Он чуть улыбнулся. Почти ласково.

– Я даю вам выбор. Присягните – и живите. Откажитесь – и станьте вне закона.

Кристаллы связи вспыхнули ярче, транслируя новые слова манифеста, подготовленного Обновлённым Советом: имена ковенных, уже присягнувших – Огонь, Тьма, Вода; фразы о «стабильности», «порядке», «эволюции через искру».

В разных концах мира кто-то выключал кристалл, ругаясь. Кто-то слушал с интересом. Кто-то – с надеждой.

Кампания работала.

Часть носителей добровольно приходила в магистратские здания, чтобы пройти процедуру регистрации. Им выдавали новые документы, браслеты контроля, доступ к специальным тренировочным программам. Им показывали красивую картинку: носитель в форме, с эмблемой Обновлённого Совета, улыбающийся на плакате.

«Носитель, твоя сила – твоя гордость», – гласил один слоган.

Другие носители, прятаясь до этого, смотрели на это и ломались. Не сразу. Постепенно. Сначала – консультация. Потом – временная регистрация. Потом – присяга.

Каждый новый, добровольно присягнувший, становился искрой в сети духа.

Кампания не ограничивалась речами.

На окраине одного из городов шла охота.

Узкая улица, серые дома, дождь. По скользким камням бежала семья: мужчина-маг, женщина без магии и двое детей. Младший спотыкался, старший тянул его за руку.

– Быстрее! – шипел мужчина. – Портал скоро закроется!

Где-то впереди, за развалинами склада, их ждал проводник. Один из тех, кто ещё не продался Обновлённому Совету. Он должен был вывести их туда, где говорили, прячется Бывшая. В край Озёр.

Но они не успевали.

Сзади, в темноте, раздался смех. Низкий, бархатный, с металлическим звоном.

– Как трогательно, – прозвучал женский голос. – Семейный побег. Почти как в мелодраме.

Мужчина резко обернулся. Взмахнул рукой, создавая щит. Магия Воды вспыхнула, дождь собрался в стену.

Из темноты вышла женщина.

Высокая. В чёрной коже, облегающей как вторая кожа. Волосы – чёрные, блестящие, падают на плечи. Кожа – белая, почти светящаяся. Губы – красные, как кровь. Глаза – зелёные, с вампирским блеском.

Изольда Кровавая.

Вампир-маг. Носитель. Охотница Регента.

За её спиной в тени маячили фигуры в чёрных мантиях – бойцы Обновлённого Совета. Носители и обычные маги. Их лица закрывали маски.

– Бежите к Бывшей? – ласково спросила Изольда. – В край Озёр? Думаете, там вас защитят?

Мужчина стиснул зубы:

– Не твоё дело.

– Всё моё дело, дорогой, – Изольда улыбнулась, обнажив клыки. – Любой, кто помогает террористам, – моя добыча.

Она шагнула вперёд. Мужчина усилил щит. Вода задрожала, превратилась в лёд.

Изольда махнула рукой – лениво.

Зелёная искра вспыхнула, врезалась в ледяной щит. Тот треснул, рассыпался. Магия мужчины дрогнула.

– Ты слаб, – с лёгкой насмешкой сказала она. – Старые методы не работают в новой эпохе.

Мальчик постарше попытался встать между родителями и вампиршей. Его руки дрожали, но в глазах была решимость.

– Не смей... – начал он.

Изольда посмотрела на него с почти материнской жалостью.

– Носитель, – констатировала она, почувствовав искру. – Нестабильный. Без контроля. Идёте к Бывшей за спасением, да? Чтобы она спрятала ещё одну бомбу у себя под крылом?

Мать бросилась к сыну, закрывая его.

– Не трогай! Он ещё ребёнок!

Изольда вздохнула.

– Дети – лучший возраст для воспитания.

Она подняла руку. Вокруг семьи воздух сгустился, превратившись в замкнутый круг. Давление. Теснота. Мужчина попытался пробить его магией, но искра Изольды давила сильнее.

– У вас был выбор, – сказала она спокойно. – Присягнуть. Зарегистрироваться. Получить защиту. Вы выбрали бегство. Это плохо смотрится в отчётах.

Кровь выступила у женщины из носа. Младший ребёнок заплакал. Старший стискивал зубы до скрипа.

– Пожалуйста... – прошептала мать. – Пощади детей.

Изольда задумалась. На секунду.

– Дети – полезны, – произнесла она наконец. – Носителей такого возраста легко направить. И они красиво смотрятся на плакатах.

Она щёлкнула пальцами. Один из бойцов подошёл, вытащил из круга старшего мальчика, который пытался сопротивляться. Младшего – тоже.

– Заберите их, – приказала она. – В центр адаптации носителей. С ними поговорят. Мягко.

Мать закричала, рванулась к детям. Мужчина удерживал её, сам задыхаясь.

– А взрослых... – Изольда чуть склонила голову. – Взрослые – плохой материал. Слишком много идей в голове.

Она сжала пальцы.

Круг вокруг родителей стал меньше. Давление возросло. Кости хрустнули. Крик оборвался.

Когда магия рассеялась, на мокрой мостовой лежали два тела.

Изольда вздохнула, словно после утомительной, но необходимой работы.

– Уведите детей, – повторила она, не глядя на трупы. – И передайте в центр, что это примерная семья. Маг и его жена. Хороший материал для показательной “реабилитации”.

Она взглянула на ближайший кристалл связи, встроенный в стену дома. Тот уже мигал, записывая происходящее.

– Пусть это покажут тем, кто ещё сомневается, – добавила она.

Через пару дней в нескольких городах всплыло новое сообщение от Обновлённого Совета.

Видеоряд: заплаканные дети в чистой одежде сидят за столом в светлой комнате. На стене – эмблема Регента. Рядом – улыбающаяся кураторша.

За кадром голос диктора:

«Эти дети могли погибнуть в бесплодной попытке бегства к террористам. Но Регент Искр дал им второй шанс. Теперь они проходят программу адаптации. Сопротивление разрушает семьи. Обновлённый Совет – защищает».

Ни слова о мёртвых родителях на мокрой мостовой.

Ни слова о том, что выбор был у этой семьи один – присягнуть или умереть.

В одном из крупных городов на центральной площади ставили новый плакат.

Рабочие-магисты закрепляли огромный лист, укреплённый заклинаниями от порчи. На нём был изображён молодой человек с сияющими зелёными глазами, в форме особого подразделения носителей Обновлённого Совета. На фоне – силуэт города, над которым полу-прозрачным ореолом возвышалась фигура Регента.

Под изображением крупными буквами было написано:

«НОСИТЕЛЬ, ПРИСЯГНИ РЕГЕНТУ – И ЖИВИ СВОБОДНЫМ».

Слово «свободным» светилось мягким зелёным сиянием.

Прохожие поднимали головы. Кто-то сплёвывал. Кто-то отводил взгляд. Кто-то задерживался, читая, и в глазах его мелькало то, чего Регент и его советники добивались больше всего.

Не страх. Надежда. На “управляемую” свободу. Сеть искр медленно, но верно стягивалась туже. Не только силой. Сладкими словами и красивыми картинками.

Глава 8. Ритуал

Военный совет собрали вечером, когда солнце уже коснулось линии озёр и вытянуло тени дворца до самого края луга.

Большой зал, где обычно проходили советы, был освещён не магией, а обычными свечами. Светлана настояла: чем меньше света от кристаллов, тем сложнее засечь их снаружи, если кто-то из носителей Валериана научился видеть всплески.

За круглым столом сидели пятеро. Терандиль – прямо, как будто стул был тронем, длинные пальцы переплетены, лицо спокойное, но в глазах – тяжесть веков. Болт наполовину навис над столом, наполовину над своим блокнотом, в котором уже были исписаны схемы, формулы и ругательства на гномьем. Кассий откинулся на спинку стула, руки скрещены, взгляд холодный, при этом внимательный. Рядом Эдвин со сложенными на груди руками внимательно следил за движениями каждого. Ратмир сел чуть в стороне, сутулый, с тенью чернильных пятен на пальцах и свежими ожогами. Он выглядел как человек, который последние трое суток спал урывками.

Светлана стояла, опираясь ладонями о стол.

– Ситуация, мягко говоря, дерьмовая, – подытожил Болт, закончив выслушивать очередной доклад Эдвина. – Магистрат стелет Валериану ковёр. Каждый день – новые носители под его крылом. А у нас – по большей части изгои, которых нельзя выставить против них кроме как на убой.

– Сопротивление слабеет, – спокойно подтвердил Терандиль. – Локальные группы действуют разрозненно, боятся объявить себя открыто. Многие ждут, чем закончится противостояние “Регента” и Магистрата. Магистрат уже проиграл.

Эдвин кивнул:

– Пропаганда работает. Носителям, присягнувшим, дают статус, деньги, привилегии. Их семьи под защитой. Отказавшихся объявляют террористами. Родственников арестовывают. Люди делают выбор. В большинстве – не в нашу пользу.

Кассий нахмурился:

– Лимб тоже тает. Многие ушли к нему. Остальные держатся, но долго так не будет. Им нужны не только лозунги. Им нужен повод верить, что всё это не бессмысленно.

Светлана молчала, глядя на свои руки, лежащие на столе.

– Время работает против нас, – тихо сказала она. – Против Дениса – тоже.

При имени сына в комнате будто стало прохладнее.

Ратмир поднял голову. До этого он больше слушал, чем говорил.

– Вот поэтому я здесь, – произнёс он негромко. – Позвольте сказать прямо.

Болт фыркнул:

– Скажи. Только без лекций на два часа.

Ратмир проигнорировал колкость.

– Сейчас Денис – узел в сети духа, – начал он, глядя на карту, будто видел вместо точек пульсирующие узоры. – Искра внутри него связана с Валерианом. Заглушка вашей печати и диадема держат связь на минимуме, но давление растёт. Это не гипотеза. Это факт, подтверждённый каждым его ночным сном.

Светлана стиснула зубы, но не перебила.

– Если ничего не делать, – продолжил Ратмир, – система рухнет, и Денис станет идеально настроенным каналом для духа.

– Ты уже говорил это, – напомнил Кассий. – Что нового?

Ратмир перевёл взгляд на него:

– Новое – в другом. Если снять заклятие с Дениса правильно, он станет не только магом. Он станет символом. Носитель, который не служит духу. Живое доказательство, что искра – не приговор.

Он повернулся к Светлане:

– Сейчас они видят один выбор: либо присягнуть Регенту и выжить, либо бежать и умереть. Появление третьей опции – “обычный” носитель, который контролирует искру и не служит духу – разрушит фундамент его пропаганды.

Эдвин чуть наклонил голову:

– И создат нам символ. Кого-то, вокруг кого будет проще объединять группы сопротивления. Не только магов, но и носителей.

Кассий усмехнулся:

– Сын героя, который уже один раз взорвал духа, – неплохой символ. Если, конечно, не закончится тем, что он взорвёт нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.